

Граммофонъ и фонографъ

№ 5.

С.-Петербургъ, 4-го Февраля 1903 г.

Годъ II.

Подписная цѣна на журналъ съ доставкой и пересылкой 3 р. на одинъ мѣсяць 25 коп. Подписка принимается въ редакціи журнала (Спб., Невскій, 15) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. При перемѣнѣ адреса просить городскихъ подписчиковъ сообщать номеръ подписного билета, а иногороднихъ — прежній адресъ или присылать бандероль, подъ которой высылается журналъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для печатанія въ журналѣ „Граммофонъ и Фонографъ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку петита (въ 1/4 стр.) — 1 руб. впередъ текста и 75 коп. на ост. стр.

СОДЕРЖАНІЕ: Янъ Кубеликъ (съ портр.). — Фельетонъ А. Зайцевъ. Концертный рупоръ для фонографа (съ чертж. Д. Иванова). Техника обращенія съ граммофономъ (съ 2 чертж., продолженіе Г. Р.). Хроника. Рекомендуемыя пластинки (съ портр. Либретт-писца). — Корреспонденція. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Янъ Кубеликъ.

Чешскій народъ, вообще отличающійся музыкальностью, въ лицѣ своего представителя Я. Кубелика далъ намъ одного изъ лучшихъ скрипачей міра, котораго смѣло можно поставить на ряду съ Сарасатте, Томсонъ и др. За послѣднее время этотъ виртуозъ подвизался у насъ въ Петербургѣ и имѣлъ колоссальный успѣхъ, впрочемъ, едва-ли большій, чѣмъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ онъ концертировалъ. Такое увлеченіе молодымъ скрипачемъ не могло не заставить Общество Граммофоновъ въ Россіи, внимательно слѣдящее за всякимъ выдающимся и пользующимся успѣхомъ среди публики артистомъ, скрипачемъ, музыкантомъ и др., записать игру Кубелика на нѣсколькихъ граммофонныхъ пластинкахъ.

ЯНЪ КУБЕЛИКЪ.

Я. Кубеликъ — родился въ 1880 г. близъ Праги и уже съ самаго ранняго возраста сталъ обнаруживать блестящія музыкальныя способности. Первый публичный концертъ онъ далъ въ 8-ми лѣтъ, тогда же поступилъ въ Пражскую консерваторію, которую блестяще окончилъ черезъ четыре года и послѣ этого окончательно отдался концертной дѣятельности.

Репертуаръ Кубелика не особенно великъ, и въ него совершенно не входятъ вещи, требующія большой вдумчивости. Единственное достоинство его, какъ скрипача — это блестяще выработанная техника, доходящая до виртуозности. Несмотря на свой молодой возрастъ, Кубеликъ въ этомъ отношеніи достигъ, кажется,

всего, и далѣе, по видимому, идти некуда. Во всякомъ случаѣ, повторяемъ, Кубеликъ теперь одинъ изъ лучшихъ скрипачей міра.

Концертный рупоръ для фонографа.

Концертные рупора для граммофона приобретаютъ все большее и большее распространение, что особенно замѣтно въ Россіи, гдѣ газетныя объявленія всегда пестрятъ рисунками гигантскихъ рупоровъ съ кронштейнами и модными, самыхъ затѣйливыхъ рисунковъ шкафами. На западѣ, какъ это ни странно, такіе рупора не встрѣтили большого сочувствія; вѣроятно, на распространеніи ихъ отразилась вообще тѣснота западной жизни; но у насъ, слава Богу, еще есть мѣсто для инструмента, доставляющаго эстетическое наслажденіе.

Фонографъ, по отношенію къ концертнымъ рупорамъ, является пасынкомъ этого рода техники. Большіе рупора являются крайнею рѣдкостью и служатъ, болѣею частью, только для записи на специальныхъ станціяхъ, а между тѣмъ фонографъ нуждается въ нихъ не меньше, чѣмъ и граммофонъ. Большой рупоръ, направляя всѣ звуки сравнительно въ небольшое пространство, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ имъ возможность приобрести раздѣльность и извѣстную мягкость; въ маленькомъ рупорѣ звуки, такъ сказать, сжаты въ тѣсномъ пространствѣ и выкидываются изъ него, не успѣвъ преобразоваться въ широкую звуковую волну.

Заманчивыя перспективы при приобретеніи концертнаго фонографическаго рупора, конечно, не останавливаютъ любителя передъ значительнымъ расходомъ, но дѣло въ томъ, что выписать специальный рупоръ, не видѣвъ его, рискованно, и если есть время, его можно сдѣлать самому или заказать переплетчику. Для постройки рупора специальныхъ инструментовъ, за исключеніемъ ножницъ и остраго ножа, не надо, а материалы найдутся въ любомъ захолустѣ. Нужно взять листъ картона, по возможности съ гладкою поверх-

ностью, не менѣе 1 $\frac{1}{2}$ арш. длины и 1 арш. ширины; не особенно толстаго, такъ какъ его впоследствии нужно будетъ свернуть; если нельзя достать картона, то его можно съ успѣхомъ замѣнить оберточной бумагой, склеивъ ее изъ 2-хъ листовъ крахмаломъ. Разложивъ на столѣ приготовленный листъ, въ одинъ изъ его угловъ вкалываютъ кнопку и зацепляютъ за нее какую либо крѣпкую нитку, а къ другому концу нитки, на разстояніи длины разложеннаго листа бумаги, привязываютъ карандашъ и, ведя имъ отъ противоположнаго угла бумаги, очерчиваютъ часть окружности и острымъ ножомъ отрѣзаютъ бумагу по этой линіи. Теперь нужно свернуть бумагу въ видѣ конуса и постараться, чтобы этотъ конусъ въ основаніи имѣлъ 4 $\frac{1}{2}$ вершка при длинѣ въ 24 вершк. Излишекъ бумаги нужно отрѣзать, а затѣмъ склеить крахмаломъ, и, собственно, рупоръ уже готовъ, но для болѣе красоты ему нужно придѣлать раструбъ, который отчасти тоже будетъ помогать общему звуковому эффекту, не давая звукамъ распространяться въ бока. Для раструба возьмемъ тотъ же бумажный матеріалъ и, вколотивъ въ центръ листа кнопку, опишемъ наибольшую окружность, какую только позволитъ бумага, (мы имѣемъ въ виду бумагу размѣромъ 1 арш.—1 $\frac{1}{2}$) Съ того же центра нужно описать еще кружокъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы его окружность была болѣе основанія уже готоваго конуса на 1 вершокъ, который и отмѣчаютъ на ней карандашомъ. Отъ центра круговъ проводятъ два радіуса, пересѣкающихъ круги, въ мѣстахъ помѣтки, отрѣзаютъ полученную фигуру и также склеиваютъ края. Полученный новый конусъ, съ отрѣзаемымъ верхомъ, надѣваютъ на прежде изготовленный, и приклеиваютъ его къ нему узенькой полоской коленкора, а излиш-

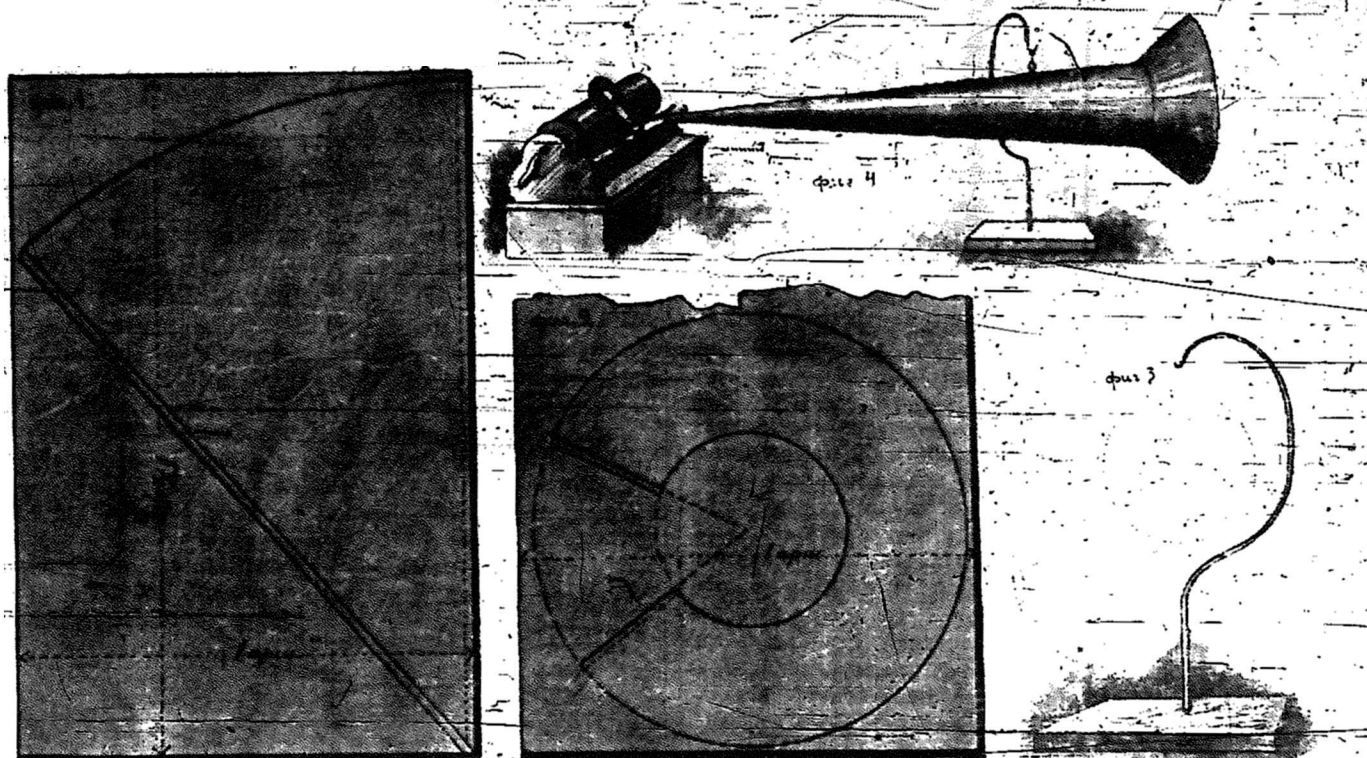
Изъ архива благихъ начинаній.

„Суждены намъ благіе порывы, но свершить ничего не дано.“ Какою болью, какимъ зловѣщимъ туманомъ кажется намъ простая, полная жизненной правды слова поэта. Каждый годъ, чуть не каждый день на каждомъ шагу намъ приходится убѣждаться въ этой правдѣ, и невольно задаешь себѣ вопросъ, даже слушая утѣшенія завзятыхъ оптимистовъ, говорящихъ, что мы—русскіе еще не доросли, не дозрѣли до осуществленія „благихъ порывовъ“, что время наше еще—впереди. — а вдругъ, какъ мы доростемъ тогда, когда всѣ порывы осуществятся, и намъ придется только по-прежнему вскочить на запятки кареты Западной Европы.

Обидно это для нашего самолюбія, позорно для нашей культуры, невыгодно для финансовъ, но, тѣмъ не менѣе, это такъ. Не будемъ касаться ни вопросовъ политики, ни вопросовъ развитія народнаго образованія, торговли и т. д., а возьмемъ ту, сравнительно скромную отрасль человѣческихъ культурныхъ приобретений, которой, такъ или иначе, касается нашъ журналъ. Даже въ этой области, гдѣ возможенъ самый широкій просторъ изобрѣтательности, гдѣ всѣ нашія, عزیزшіяся отъ расовой и другихъ непріязней, должны совместно работать на пользу прогресса, гдѣ, казалось бы, ничто не должно ставить препятствій маломальски оригинальной мысли, хоть какому нибудь проявленію дѣятельности, и здѣсь намъ приходится съ грустью убѣждаться, что той же печальной, той же горькой истинѣ.

Отчего это? Если читатели думаютъ, что здѣсь они найдутъ отвѣтъ на одинъ изъ этихъ „проклятыхъ вопросовъ“, то сильно ошибутся. И насъ преслѣдуетъ суровый рокъ, и у насъ „благіе порывы“ не могутъ вылиться въ ясную, категорическую формулу. Отвѣтить такъ на вопросъ,—значитъ устранить его. Найдти причину болѣзни—уже на половину излечить ее. Несмотря на „порывъ“, едва ли кто нибудь могъ бы теперь что нибудь опредѣленно и прямо сказать, выяснитъ наши нужды, показать дурныя и положительныя стороны и помочь намъ приступить къ леченію. До сихъ поръ корень зла, какъ китайскій корень „день-шень“, не дается въ руки даже самымъ отчаяннымъ искателямъ его, а если и могли быть счастливыцы—что ожидать ихъ? По крайней мѣрѣ, не мало счастливецевъ, нашедшихъ „день-шень“, безжизненными трупами валяются въ дикой манчжурской тайгѣ!

Возвращаясь къ печальнымъ фактамъ той отрасли изобрѣтений, о которой мы только что упомянули, считаемъ долгомъ указать эти факты. Печальная судьба прежнихъ нашихъ изобрѣтателей, не неудачниковъ, конечно, не этихъ безумныхъ искателей квадратуры круга, регрессивныхъ мобилъ и т. п., а людей, не только спродигировавшихъ, но и создавшихъ дѣйствительные, осуществившіеся машины, приборы; извѣстна всѣмъ настолько, что о ней можно упомянуть только вскользь. Недавние и современные намъ факты еще ярче показываютъ это, еще яснѣе подчеркиваютъ, что ничто не измѣнилось, а осталось по-прежнему. Гдѣ безпроводный телеграфъ Непеса? Въ газетѣ и журналы переполнены извѣстіями объ успѣхахъ Марконіевскаго телеграфа, на всѣхъ языкахъ поются итальянцу дифи-

Фиг. 1. Контуры рупора. Фиг. 2. Контуры раструба. Фиг. 3. Стойка (пунктиром обозначено место рупора). Фиг. 4. Общий вид рупора и его установки.

ния выступающія части бумаги отрѣзаютъ, и рупоръ совершенно готовъ. Его можно или обклеить бумагой, или, что еще лучше, покрыть асфальтовымъ лакомъ, какъ съ наружи, такъ и внутри, что ему придастъ прочность и избавитъ отъ порчи сыростью.

Острымъ концъ конуса необходимо рѣзать соответственно отверстию въ трубкѣ діафрагмы.

Для фонографическихъ рупоровъ нужна еще подставка. Она дѣлается изъ жесткой лѣсной доски, изогнутой проволокой для подавки рупора. Теперь остается только соединить его съ каналомъ діафрагмы резиновой трубкой, которую съ рупору приклеиваютъ столярнымъ клеемъ.

Н. Пилипчукъ.

рамбы, Западъ и Америка начинаютъ покрываться сетью станцій, наймену журналу, посвятившему себя вопросамъ механическаго воспроизведенія звука, тоже необходимо будетъ коснуться аппарата Маркони, а Поповъ, на нѣсколько времени предупредившій его, вотъ-вотъ заглухнетъ.

А вотъ еще фактъ, быть можетъ, кажущійся не важнымъ, но страшный тѣмъ, что онъ не подобранъ, что мы его не искали, а просто случайно взяли одинъ изъ старыхъ журналовъ, натолкнувшись на него, и именно онъ и далъ намъ поводъ еще разъ задуматься надъ проклятымъ вопросомъ. Мы позволимъ себѣ привести здѣсь эту печальную замѣтку, до боли знакомую какому-нибудь мартирологу русскаго, если не гения, то безусловнаго таланта.

2-го августа 1898 г. въ петербургскомъ общественномъ собраніи инженеръ Корчаковъ публично демонстрировалъ усовершенствованный имъ микрографъ новаго типа. Объяснивъ устройство машины, причины сохраненія силы и тембра звуковъ, Корчаковъ доложилъ, что онъ собираетъ для Америки валлики исключительно съ наборомъ рѣченъ извѣстныхъ правозащитныхъ духовныхъ особъ, съ значеньемъ духовныхъ хоромъ и т. д., причемъ каждый валликъ имѣетъ свое письменное удостовѣреніе въ томъ, что звуки восприняты именно отъ данной особы или даннаго хора. Собирая также голоса извѣстнѣйшихъ русскіхъ оперныхъ артистовъ и артистокъ, я встрѣчалъ не мало затрудненій и препятствій, — сказавъ, между прочимъ, демонстраторъ. — Въ то время, какъ въ Америкѣ каждый артистъ, какъ бы онъ ни былъ великъ, охотно идетъ бесплатно фонографу свои голоса, тутъ, то и дѣло,

требуютъ платы, и здѣсь изъ русскихъ теноровъ не постыжился запросить до 750 рублей. Такая программа концерта, при которой у Корчакова, судя по изъ двухъ отдѣловъ, причемъ первое посвящено было духовнымъ номерамъ. Для того, чтобы микрографъ хорошо слышалъ бытъ всен общій, во всѣхъ частяхъ зала, необходимы выгодныя акустическія условія, и такъ какъ послѣднее это дѣлалось, то и демонстрація аппарата прошла не безъ затрудненій. Въ общемъ, однако, слѣдуетъ замѣтить, что публика встрѣтила всю программу съ большимъ интересомъ, лучше всего удалась пѣніе „Благослови, душа моя Господи“ во фронтиспектѣ, пѣніе „Браги, Криво-Печерской дѣвы“, и концертъ „Днесъ всяка тварь“ хора А. Дворжакъ. Концертъ въ Кронштадтѣ, Корчаковъ, видимо, являлся труднымъ и усложненнымъ, своего аппарата, и не имѣлъ ни одного извѣстнаго артиста.

Что за безпощадная иронія въ подобныхъ случаяхъ, который мы нарочно приписали Корчакову, и который не пожелать дальнѣйшаго успѣха? Слѣдуетъ, добрымъ фрондиреръ, за пожеланіе, а такъ же и за то, что успѣхъ? Да, собственно говоря, въ рупорѣ важнѣе не параты, въ то время были не такъ „другие“, и не зарожденіе мѣлки, а демонстрація именно тѣмъ, что хотѣлъ изобрѣтателя. Куда же запропастился Корчаковъ съ аппаратомъ? Куда дѣвались его инициативы, его энергія, и куда спряталось „русское общество“ для поддержки соотечественнику?

А. Зиничевъ.

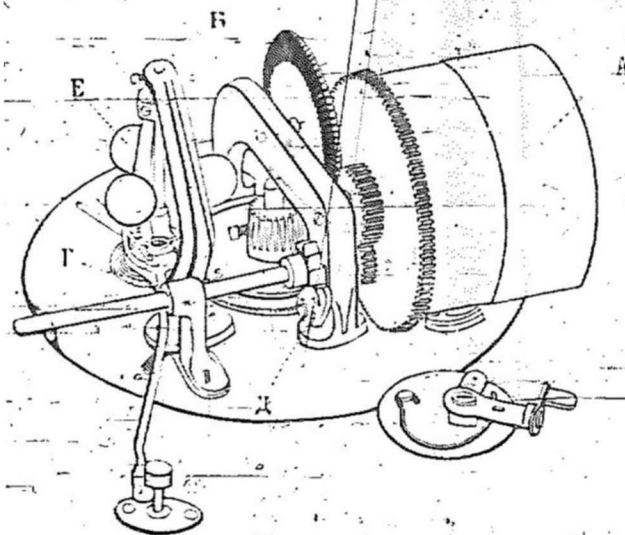
Техника обращения съ граммофономъ.

(Продолжение).

Единственнымъ недостаткомъ „Монарха“ слѣдуетъ признать то, что онъ устрѣенъ съ одного завода только одну пластинку большого размѣра. Какъ извѣстно, пружины въ концѣ завода ослабѣваютъ, а потому интонація звука, хотя и незаметно, понижается. Публика за послѣднее время стала болѣе и болѣе требовательною: отъ аппарата стали требовать хронометрически точнаго хода. Дать такой точный ходъ можетъ лишь продолжительная двойная или тройная пружина. При столь продолжительномъ заводѣ звукъ не будетъ подвергаться пониженіямъ или какимъ бы то ни было колебаніямъ, получается полная равномерность движенія и полная устойчивость интонаціи. Независимо отъ огромнаго значенія, какое имѣетъ двойная или тройная пружина въ смыслѣ точности интонаціи, мы не можемъ не обратить вниманія читателей на громадное прогрессированіе фабрики граммофоновъ въ смыслѣ записи пластинокъ. Пластинки становятся съ каждымъ разомъ болѣе и болѣе продолжительными. Не далеко то время, когда пластинки будутъ играть 6—7 и болѣе минутъ. Тогда „Монархъ“ въ его настоящей формѣ утратитъ всякое значеніе, и аппаратъ придется обмѣнивать на двухъ или трехпружинный съ длительностью отъ 9 до 12 минутъ.

Въ приведенныхъ ниже рисункахъ показаны схематическіе контуры механизмовъ „Монарха Б“ и „Монарха А“.

Таковъ внѣшній видъ этихъ пружинныхъ барабановъ. Но мы не можемъ не указать также и на то обстоятельство, что эти аппараты значительно лучше выработаны въ смыслѣ регуляціи и точности выдѣлки зубчатыхъ колесъ. Ходъ, благодаря этому, получается вполне безшумный.

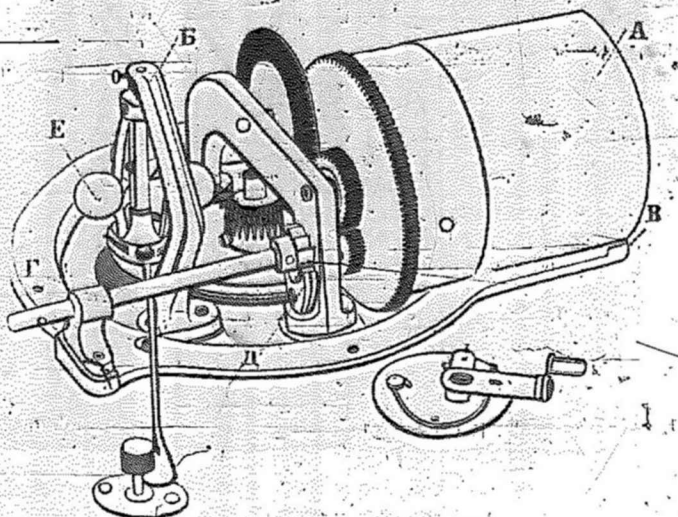

2-х пружинный моторъ „Монарха Б“

А — пружины, Б — стойки для регуляторовъ, В — Общій корпусъ, Г — Укрѣпленіе оси завода, Д — Храповикъ.

Говоря о многопружинныхъ аппаратахъ, мы не можемъ умолчать объ аппаратѣ, надѣлавшемъ годъ тому назадъ не мало шума, а именно о такъ называемомъ „Колумбія“ Columbia Graphophone-С° въ Америкѣ выпустила аппаратъ, который, несмотря на свое

внѣшнее превосходство, какъ-то весьма недурные ящики и алюминиевые рычаги по своимъ внутреннимъ достоинствамъ, оказался ниже всякой критики. Соотношеніе зубчатокъ оказалось въ механическомъ отношеніи неправильнымъ. Послѣ трехнедельной игры

3-х пружинный моторъ „Монарха А“

А — пружины, Б — стойка для регуляторовъ, В — Общій корпусъ, Г — Укрѣпленіе оси завода, Д — Храповикъ.

зубчатки уподоблялись гладкому валу, и игра на нихъ оказалась вовсе немислимой, а аппараты исправить — невозможнымъ. Шумъ, производимый этимъ аппаратомъ, заглушалъ самое пѣніе, и кліенты отвозили эти испорченные аппараты по мѣсту приобрѣтенія, не безъ основанія требующи такихъ на „Монархъ“.

Расчеты сбыть негодный фабрикатъ, такимъ образомъ, не оправдались, и пришлось серьезно взяться за улучшеніе механическихъ качествъ аппарата, чего фабрика въ настоящее время и достигла.

Говоря о контрафакціяхъ, мы не можемъ не упомянуть еще и о томъ, что фирма, именующая себя „Первой Россійской фабрикой граммофоновъ“ пустила въ обращеніе на русскомъ рынкѣ новый аппаратъ подъ названіемъ „Меркурофонъ“.

Г. Сегаль, владѣлецъ названной фабрики, усмотрѣвъ доходность въ граммофонномъ дѣлѣ, заказалъ механизмы, заказалъ ящики, рупора и довольно плохую самодѣльную мембрану, подогналъ ихъ къ внѣшнему виду „Монарха“ и выпустилъ подъ громкимъ названіемъ „Меркурофонъ“. Публика, въ общемъ, очень мало знакомая съ качествами и недостатками техническихъ аппаратовъ, польщенная дешевизною, сначала набросилась на нихъ, но также скоро отшатнулась, и въ настоящее время ни одинъ специальный граммофонный складъ не держитъ этой самодѣльщины.

Вообще съ грустью приходится видѣть, что наша предпримчивость въ области техники не всегда идетъ рука объ руку съ пониманіемъ требованій рынка, а что еще болѣе важно, съ дешевизною, которою отличается американское производство.

Впрочемъ, поживемъ — увидимъ!

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Р.

ХРОНИКА.

Валики для фонографа, повидимому, начинают переживать критический момент. По почину Ванской Академии Наукъ начинается применение для записи восковых пластинокъ, которые имѣютъ преимущество передъ валиками въ томъ отношеніи, что онѣ допускаютъ неограниченное копированіе съ нихъ посредствомъ гальванопластики. Выпущены сразу нѣсколькими фирмами аппараты для записи на восковыхъ пластинкахъ помощью граммофоннаго мотора. Эти аппараты состоятъ изъ двухъ фонграфныхъ мембранъ, записывающей и воспроизводящей, металлическаго кружка съ нарезаннымъ на немъ очень сжатымъ спиральнымъ ходомъ, мембрано-держателя въ видѣ изогнутой трубки съ рычагомъ для игловокъ, которая, идя по спирали, ведетъ мембрану и, наконецъ, изъ восковой пластинки. Аппаратъ производства фирмы *Nicole freres Ltd London* требуетъ слѣдующихъ манипуляцій: на дискъ граммофона накладывается восковой кружокъ, въ середину его, на имѣющееся для этого мѣсто накладывается металлическая пластинка со

спиральнымъ ходомъ, и все это закрѣпляется, какъ и обыкновенная граммофонная пластинка, сверху гайкой. Слѣдующая часть аппарата — мембрано-держатель съ рычагомъ для игловокъ, вставляется на мѣсто граммофонной мембраны, и на его трубку надѣвается рупоръ и укрѣпляется — такимъ образомъ аппаратъ собранъ, остается только оставить тутъ или другую мембрану, смотря по его надобности. Нужно сказать правду, что по цѣнѣ этого аппарата можно бы требовать лучшаго, но все же онъ записываетъ и передаетъ, хотя и очень тихо; причина слабого звука очевидна: онъ три раза проходитъ черезъ изгибы подъ прямымъ угломъ, одинъ разъ въ рупоръ, другой — въ мембрано-держатель и третій — въ диафрагму. 2-й недостатокъ этого аппарата — малый диаметр и простота мембранъ, третій, очень существенный — краткость записи 1—1½ минуты. Пожалуй, можно было бы записывать и при очень медленномъ ходѣ и выиграть ½ минуты, но это пойдетъ въ ущербъ силѣ. Запись на пластинкѣ можно смывать бензиномъ по нѣскольку разъ.

Рекомендуемая пластинки для граммофона.

М. А. Михайлова, артистка Императорской Русской оперы, съ нѣкоторыхъ поръ заняла амплу Мравинной, преждевременно сошедшей со сцены. М. А. Михайлова — ученица профессора г-жи Гренингъ Вильде, той же самой, которая дала уже на Императорскую сцену и М. И. Долину. У г-жи Михайловой прекрасное чистое лирическое сопрано, отличающееся приятною, большою гибкостью въ высокихъ tessituraхъ.

Природная трель, кстати сказать, тщательно культивированная, notes piqués, стакатто заставляютъ насъ вѣрить, что, при дальнѣйшей разработкѣ голосовыхъ средствъ, изъ г-жи Михайловой вырабатается, несомнѣнно, прекрасное колоратурное оперное сопрано первой величины.

Въ настоящее время М. А. Михайлова дублируетъ на нашей Петербургской сценѣ партіи г-жи Большка.

Относительно записи на граммофонныхъ пластинкахъ голоса М. А. пришлось бы повторить все сказанное о Давыдовѣ, и необходимо только упомянуть о прекрасно передаваемыхъ дуэтахъ М. Михайловой съ Л. Брагиной.

М. А. Михайлова.

Дуэты: № 24065. „Слыхали-ль вы“ изъ оперы „Евгеній Онѣгинъ“.

24066 (Grand). „Мой миленькій дружокъ“ изъ оперы „Пиковая дама“.

24150 (малая). „Ужъ вечеръ, вѣзиковъ померкнули края“ дуэты Лизы и Полинны изъ „Пиковой Дамы“.

24067. „Горная вершина“ Рубинштейна.

Соло: 24170 (гр.). „Charmant oiseau“ изъ оперы „Бразильская жемчужина“ Давида, съ аккомпаниментомъ флейты солиста Придворнаго оркестра А. Н. Семенова.

23171 (гр.). „Серенада Гуно съ аккомпаниментомъ флейты вышеназваннаго солиста.“

23143z (гр.) Арія королевы изъ оп. „Гугеноты“.

23173 (гр.). „Какъ у насъ на улицѣ“ изъ оп. Русалка.

23167 Вальсъ „Венцано“.

23168 „Утренняя серенада Шуберта“.

23169 „Колыбельная пѣсня Чайковского“.

24068 „Ноктюрнъ Шопенъ-Дриго, съ аккомпаниментомъ виолончели въ исполненіи г-на Морозова.“

Либретто пьесъ, исполненныхъ на граммофонъ.

№ 23093 ВЪ ЧУДНОМЪ СНОВИДЬННІИ.

(Изъ оп. Гугеноты 2-ая арія Королевы).

Исп. М. А. Михайлова (малая пл.).

Какъ въ чудномъ сновидѣннѣ,
И нѣги, и томленья
Полна природа вся,
Полна природа вся.
И трели соловья,
Журчанье волны прибрежной
И листьевъ шептанье прелестное
Полно все любовью,
Любовью, любовью, любовью
Какъ въ чудномъ сновидѣннѣ,
И нѣги, и томленья
Полна природа вся,
Полна природа, такъ полна,
И нѣгой горитъ
О любви все говорить.

№ 23143z „АРІЯ КОРОЛЕВЫ“.

(Изъ оп. Гугеноты).

Исп. М. А. Михайлова (пл. Грандъ).

Въ краю родномъ, въ моемъ Туренѣ
Все для меня полно красотою;
Изъ твоихъ садовъ прохладныхъ
Оживаю я душой
Здѣсь у серебристаго ручья,
Ахъ, мечтаю, мечтаю часто я,
Здѣсь у ручья, мечтаю я, мечтаю я,
Здѣсь у ручья, мечтаю я,
Душой мнѣ сладко отдыхать,
Струи мечтанья повѣрять
И мечтать, и мечтать!
А а а а хъ
Да мечтать!

№ 23115 „РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА“.

Вальсъ. Музыка Гуно.

Исп. Михайлова (пл. Грандъ).

Ахъ, жить мечтою золотою
Весна нашей жизни велитъ;
Прочь ненастье—миръ и счастье
Намъ свѣтлая юность даритъ.
Жить мечтою золотою
Весна нашей жизни велитъ.
Прочь ненастье—миръ и счастье
Намъ свѣтлая юность даритъ.

Наша младость—идти намъ радость.

Страсти бушуютъ въ крови,
Будутъ годы, и невзгоды сердце унасятъ отъ любви.
И такъ мигъ счастья ты лови. Ахъ!
Жить мечтою золотою весна нашей жизни велитъ.
Прочь ненастье—миръ и счастье
Намъ свѣтлая юность даритъ.
Какъ миль намъ запахъ розы
Въ дни весны, въ дни весны, золотой,
Но лишь придутъ морозы
И загубятъ розу, загубятъ собой.
Ахъ! Ахъ! Ахъ! Ахъ!
Прочь ненастье, и радость, и счастье
Юность намъ даритъ.
Вдохнемъ же вновь,
Ахъ! ахъ! Миръ и любви!

№ 23144 АРІЯ СУСАННЫ.

(Изъ оп. „Свадьба Фигаро“).

Исп. Михайлова (пл. Грандъ).

Приди, о милый другъ, въ мои объятія!
Тихо „тебя люблю“ хочу сказать я.
Взойдетъ на небесахъ луна златая,
Ласково съ высоты на насъ взирая.
Давно ужъ шепчешь листьевъ неустанный
Шепчетъ мнѣ про тебя, о другъ желанный!
Цветы въ ночной тиши благоухаютъ.
Радость намъ и блаженство предвѣщаютъ.
О, приходи-же! Такъ сердце поетъ, тоскуетъ.
О, придешь-ли? Тебя хочу я украсить розами
Да, розами...
Украстить розами тебя хочу, тебя хочу я,
Да, розами...

№ 23117 „ПОВѢЯЛО ЧЕРЕМУХОЙ“.

(Ром. Направника).

Исп. М. А. Михайлова (пл. Грандъ).

Повѣяло черемухой, проснулся соловей,
Ужъ пѣсню заливается онъ въ зелени вѣтвей.
Учи меня, учи, соловушко, искусству твоему!
Пусть пѣснь волшебную твою прочувствую, пойму!
Пусть раздастся пѣснь моя, могучая и сильная,
Пусть людямъ въ душу проснется,
Пусть ихъ живить она!
И пусть все имъ становится дороже и милѣе,
Какъ первая черемуха, какъ первый соловей,
Какъ первый соловей
А-а-а-а!

№ 23116. „PARLA“.

Изъ оп. „Богема“.

Испол. М. А. Михайлова (пл. Грандъ).

Più nel dubbio non farmi pensare
Mi conforti una dolce parola
To la implora per tutte le care tue promesse del passato!

Mi ripeti d'amare me sola,
Ch'ancor sono il tuo primo pensiero,
Con un detto ti mostrò sincero
Al mio core affanato, al mio cor affanato!
Parla! Parla! Parla!

Ah! Ah! sì! Ah!
Parla, mio ben mio ben, parla!
Parla mio ben, parla, parla!
Mi ripeti d'amare me sola
Che ancor sono il tuo primo pensiero
Con un detto ti mostrò sincero,
Al mio core affanato, al mio core affanato!
Deh! ti mostrò sincero, al mio core affanato!

Mi sorridi, mi parla o mio ben,
Santa gioia mi versa nel sen!
Ah! sorridi, sorridi mio ben!
Ah! sorridi! Ah! un altro cor del mio più fedel,
Non troverai no! Ah! tanto amor mostrati crudel,
Ta non dormirai, ah! ah! ah! ah! no! ah! no!
Ogni tormento di gelosia ah!
Un sol tuo detto svanir farà, sì! un tuo detto, ah!

fara!

Un tuo detto un soldetto svanir farà!
Un soldetto un soldetto sì! Parla mio bene Parla mio
Bene ah! sì mio ben, mio ben, Parla!

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ.

СУМЫ, Харьковской губ.

Граммфоны положительно съ каждымъ днемъ завоевываютъ здѣсь снхпатн публики. Еще большая популярность граммофона много будетъ зависеть, конечно, отъ тѣхъ усовершенствованій и дешевизны, которыя, можетъ быть, будутъ достигнуты; но несомнѣнно то, что это изобрѣтеніе приобретаетъ самое широкое распространеніе и становится прямо таки необходимой вещью во многихъ общественныхъ учрежденіяхъ и частныхъ домахъ.

Во время прошедшихъ праздниковъ, на сѣнахъ почти во всѣхъ уѣздныхъ заведеніяхъ главное мѣсто отведено было граммофону воспроизведенію народныхъ пѣсень, разсказовъ и т. п., при чемъ дѣтямъ давалось элементарное объясненіе этой же машины, буквально поражающей всѣхъ непосвященныхъ. Граммфоны приобрѣтены для некоторыхъ городовъ и уѣздныхъ школъ; граммофоны имѣются

во всѣхъ нашихъ народныхъ столовыхъ и чайныхъ, во многихъ парикмахерскихъ и т. п. заведеніяхъ.

Граммфоны во многихъ домахъ начинаютъ вытѣснять балльные оркестры и танеровъ на танцевальныхъ вечерахъ. Въ послѣднее время на улицахъ появились шарманщики, воспроизводящіе на граммофонахъ вальсы, марши и др. пьесы. Въ залахъ и гостиницъ болѣе или менѣе состоятельныхъ обывателей граммофоны составляютъ теперь почти необходимую принадлежность; чтобы занять гостей, хозяева предлагаютъ имъ послушать граммофонъ, и часто, вмѣсто прежней излюбленной обывательской картежной игры, раздаются звуки чудныхъ мелодій Чайковского, Глинки, Даргомыжскаго и др. Часто, гдѣ доступно было, самое большее—посредственное исполненіе музыкальныхъ произведеній на фортепiano и др. INSTR., тамъ можно слышать теперь произведенія великихъ композиторовъ въ артистическомъ исполненіи. Въ этомъ отношеніи воспитательное значеніе граммофона очевидно: онъ пробуждаетъ въ большинствѣ не знакомый обывателямъ интересъ къ музыкѣ, а врядъ ли какое другое облагораживающее вліяніе можетъ быть названо большимъ, чѣмъ вліяніе музыки¹⁾.

В. П.—III.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

В. Т. Золотареву. Объясненіе по поводу неаккуратной высылки журнала найдете въ № 3. Разница въ либретто романа Вальцовой объясняется тѣмъ, что существуютъ два пѣни одинаковаго мотива, но съ разными словами. Либретто пластинокъ „Туса“ идетъ въ 3-мъ №, остальные будутъ помѣщены въ ближайшихъ №№.

Подписнику № 486. Лучшимъ аппаратомъ, который будетъ соответствовать вашимъ желаніямъ, нужно признать 3-тй пружинный Монархъ „А“, стоящій 12-руб. Указываемъ на него еще потому, что только его заводъ можетъ хвастить самыми большими пластинками. Списокъ рекомендуемыхъ пѣсень печатается въ №№.

Гершензону г. Тульчиза. Указанія по цѣнкѣ и смазкѣ фонографа найдете въ № 3 журнала, въ послѣдующихъ статьяхъ будетъ разъяснено, какимъ образомъ нужно смазывать старую запѣсь съ валиковъ и др. подробности.

Д. А. Пономаренко. Черниговъ. Должнаго устраненія шипѣній пока не достигнуто. Если пластинка безукорѣннаго исполненія, а игла каждый разъ вставляется неважно, то лучшаго результата не добьются. При игрѣ слѣдуетъ обращать вниманіе на уголъ наклона иглы къ пластинкѣ, который не долженъ превышать 45°, въ противномъ случаѣ шипѣнія увеличиваются.

За Редактора-Издательница Л. Н. Шенца.

Отъ редакціи. Въ № 4 журнала въ отдѣлѣ „Рекомендованныя пластинки“ вкрадась прекуррезная опечатка. Корректоръ читая строку Нишая изъ Беража рѣшилъ, что пропущено слово „опера“, тогда какъ подразумѣвается „сборникъ“.

¹⁾ Начиная эту корреспонденцію, хотя и не заключающую особенно интересныхъ свѣдѣній касавшихся мѣстной жизни, редакція руководится желаніемъ сообщить, словами частнаго лица о положеніи и развитіи граммофоннаго дѣла въ провинціи.

Ред.

СКЛАДЪ ИЗДѢЛИЙ КОМПАНИИ ГРАММОФОНЪ.

Спб., ПАССАЖЪ, 32-34. Адресъ для телегр.: „ФОНОСЪ“. Телеф. № 511.

ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ПониЖЕНіЕ ЦѢНЪ — НА ГРАММОФОНЫ —

Фабрика уведомила насъ о томъ, что въ виду колоссальнаго оборота, достигшаго въ Россіи 3.000.000 рублей въ теченіе одного года, она предоставляетъ нашей фирмѣ, побившей рекордъ оборота въ Петербургѣ, **исключительныя** оптовые цѣны.

Это обстоятельство даетъ намъ возможность понизить цѣны и для нашихъ кліентовъ.

Концертныя Граммoфоны

„Монархъ“ С

вмѣсто 125 р. — 75 руб.

ПЬЕСЫ ДЛЯ ГРАММОФОНА.

Имѣются въ большомъ выборѣ, самыя разнообразныя номера пѣнія и оркестровъ русскаго и иностраннаго репертуаровъ. Подуаны пластинки напѣтыя извѣстнымъ итальянскимъ баритономъ

М. Баттистини записанныя на большихъ дискахъ по 4 руб.

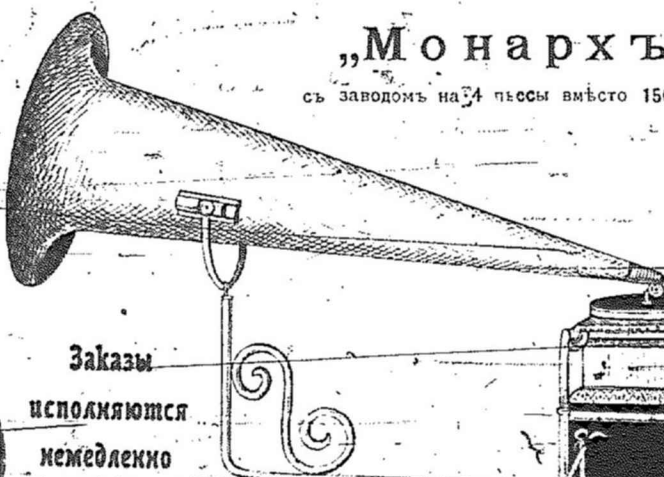
Старыя пѣсенъ принимаются въ обмѣнъ на новыя, малыя по расцету 50 к., большія по 1 руб.

Аппараты прежнихъ типовъ, при обмѣнѣ на граммофоны послѣднихъ выпусковъ, принимаются за половину ихъ преискурантной настоящей стоимости.

„Монархъ“ А

съ заводомъ на 6 пѣснь вмѣсто 175 р. — 125 р.

№ 6-й „Универсалъ“ конц. съ мембраной Джонсона вмѣсто 80 руб. . . . 50 руб.
№ 5-й „Стандартъ“ вмѣсто 50 р. . . . 32-50.
№ 5-й съ конц. мембраной Джонсона . . . 42-50.
Тѣ же съ большимъ рупоромъ . . . 54-60.
Концертныя мебраны . . . 10, 12 и 15
Новосты! Малый коч. рупоръ, примѣни-
мый къ каждому аппарату. . . 15 и 18 р.

„Монархъ“ В

съ заводомъ на 24 пѣссы вмѣсто 150 р. — 100 р.

Заказы

исполняются
немедленно
и аккуратно.

Товаръ высылается съ надлежащимъ платежемъ по полученіи задатка. Упаковка и пересылка аппаратовъ на всѣ станціи желѣзныхъ дорогъ въ Европ. Россіи производится за счетъ склада.

Концертныя рупора Джонсона

послѣднее усовершенствованіе въ граммофонѣ.

Рупора эти поразительно улучшаютъ и усиливаютъ звукъ. Получается впечатлѣніе, что поетъ живой человѣкъ.

Концертныя рупора, вмѣстѣ съ изящными подставками, отъ 60 руб. На колонкѣ — отъ 25 р. Тѣ же съ граммоф. аппаратомъ отъ 100 р.

Спб., Пассажъ, 32-34.

Корреспонденцію просить адресовать на имя заведующаго складомъ

проф. Н. П. РАЩОФЪ.

Иллюстрированныя каталоги и списки пѣсень высылаются и выдаются бесплатно.

